

18+

Николай Липкин

В стародавние времена

Труды отца Пигидия

Николай Липкин

**В стародавние времена.
Труды отца Пигидия**

«Издательские решения»

Липкин Н.

В стародавние времена. Труды отца Пигидия / Н. Липкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-650706-7

Направо пойдешь — коня потеряешь. Прямо пойдешь — себя загубишь...
Хотя кто ж тебя, богатыря-переростка, завалит! Там Чудо-юдо окаянное с
тремя головами. Шестой десяток сидит в засаде в березовой роще. Только
делать там все равно нечего: после березовой рощи, в которой Чудо-юдо
засело, город Бобруйск начинается. Что тебе в Бобруйске в понедельник
вечером делать? Шел бы ты, мил Будулай-Оглы, налево. Ждет тебя там
красавица Агидель — дочь златокудрой царицы полей Изинервы и грозного
царя Далдона.

ISBN 978-5-00-650706-7

© Липкин Н.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

В стародавние времена Труды отца Пигидия

Николай Липкин

© Николай Липкин, 2024

ISBN 978-5-0065-0706-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

→→→

В стародавние времена в одной из конюшен работал конюх Савва Христофорович Шпонкин. Росточку невысокого, сложения хлипкого, лицом невзрачный. О своей персоне, тем не менее, был наивысочайшего мнения. До восьмого класса учился в английской спецшколе, набрался там всяких иноземных фразочек, которые с пафосом вставлял куда след и не след.

Любил Шпонкин томно и безнадежно кобылу Елизавету. И какая ж она была красавица! Пышная грива, изящный подгрудок, упругая холка, стройные плюсны, статная репица. Когда Елизавета вскидывала голову, мощно втягивала ноздрями воздух и, обнажив великолепные зубы, делала вот так: «Иго-го-о-о!», то все – от молодых жеребят-первогодков до старого мерина Мерина, сходили с ума от вожделения.

Свои похотливые желания Шпонкин умело скрывал от окружающих. Только изредка, когда никто не видел, стирал щеткой пот с разгоряченной прогулкой стати Елизаветы и с тихим вздохом приговаривал: «Зэт зэ вэй зэ кукиз крамблз...»¹.

Одним погожим ранним утром в тихой конюшенной жизни Шпонкина появился Феодор Кхолодзе. Представился менеджером по продаже известной косметической марки. Несмотря на потливость, выглядел он томно и выразительно. Все девушки были без ума от Феодора и тех заморских штучек, которые он предлагал.

Скрабы, гели, жидкое мыло и шампуни от перхоти заполнили конюшню. Лошади стали чесаться и болеть от парфюмерных запахов. Гордость конюшни и неоднократный победитель всесоюзных скачек за приз газеты «Известия» быстроногий Светопуком (аббревиатура от «Светлый путь коммунизма» – раньше было принято давать такие имена породистым жеребцам) занедужил «медвежьей» болезнью, стал слаб и раздражителен.

Начальник конюшни Дрыков Яков Михайлович, мужик крутого нрава, вызвал к себе Феодора.

– Что ж ты делаешь, Феодор? – стукнул он кулаком по столу. – Ты зачем наших работников к гигиене приучаешь? Вот наш главный бухгалтер Клава Игнатьевна Бурова стала мыться два раза в неделю, побрила ноги, сделала педикюр и... таинственно вышла замуж! Кто теперь цифры непосильные складывать будет? Кто фураж и укормку будет планировать? Дебет с кредитом сводить? Иль ты коников наших мечтаешь со света белого свести?

– Зря ты так ополчился на меня, Яков Михайлович, – опустил голову Феодор. – Любыдороги мне ваши коники, нет вины моей в трансформации Клавы Игнатьевны! Но, раз уж зашла речь о девайсах мыльно-рыльных, расскажу тебе одну весьма поучительную и занятную историю.

Весь во внимание обратился Яков Михайлович.

¹ That's the way the cookie crumbles – английская идиома: «Такова жизнь, вот как всё происходит в жизни...».

→→→

– В одном дремучем лесу жила-была добрая фея Агидель, – начал повествование Федор. – Матерью ее была златокудрая царица полей Изинерва, отцом – грозный царь Далдон. От матери Агидель унаследовала нежную женственную красоту, от отца – решительность и мужественность характера. Росла она одинокой, печальной. Родителям было не до нее. Мать властвовала в полях, дипломатией и ратным трудом усмиряя воинствующие племена иван-чая и мать-и-мачехи, отец – великий завоеватель, находился в бессрочных сражениях с грозными соседями-недругами.

Ночами Агидель любила уходить к пруду и голой танцевать у темной воды. Только в этих одиноких танцах при свете луны она ощущала себя полной жизненных сил и девичьего энтузиазма. Однажды, танцуя так у берега пруда и повинув свое гибкое молодое тело такту звучащей в ее голове прекрасной мелодии, Агидель совершила очередной *pas de chat*, но подвернула ногу и рухнула в воду.

– Ой! – вскрикнула она.

– Вот корова неуклюжая! – раздалось откуда-то из воды.

– Кто здесь? – испуганно вскрикнула Агидель.

– Кто-кто, дед Пихто! – ворчливо заговорил кто-то неприятным брзжащим голосом. – Ходят тут, танцуют! Щук распугивают, лягушек нервируют потугами танцевальными.

Из воды показался маленький человечек, не выше полуметра.

– Ой! – еще раз вскрикнула Агидель. На этот раз от стыда – она осознала, что стоит перед неизвестным человечком голая. – Я и не знала, что тут есть кто-то живой, – виновато произнесла девушка, пытаясь прикрыть руками интимные места.

– Можешь не прикрываться! – презрительно заявил человечек. – Мне твои великанские прелести не к радости! Да и танцуешь ты дурно. После *pas de ciseaux* одна из ног через *passé par terre* должна проводиться назад, в позу *arabesque*. А у тебя что? А как ты делаешь *demi-plié*? Кто тебя учил такому *demi-plié*? Просто ужас какой-то! Лягушкам на смех!

– Научи меня, как надо, дед Пихто! – попросила Агидель.

– Какой же я тебе дед! Я – гном-гиппоном Апполинарий. Мы, гномы-гиппономы, живем по тыще лет, а мне еще и пятисот нету! Сто последних лет живу в этом пруду, питаюсь лягушками, заедаю тиною, слежу за порядком, рыб рашу. Тишину люблю и покой. А ты сюда ходишь чуть ли не каждую ночь, шумишь, спать спокойно не даешь. Лягушки от твоих *fouetté* от хохота лопаются.

– А что ж мне делать, дедушка? Мать моя голой грудью борется за женское равноправие мать-и-мачехи против косных предрассудков иван-чая, отец не выдержал, ушел к Шамаханской царице. Грустно мне, тоскливо. Пообщаться даже не с кем в лесу нашем дремучем, окаянном! Для кого расцвела моя роза? Для чего я десять лет в балетную школу ходила, пуантами ноги в кровь стирала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.